

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ГОНГ И ЧАША

Андрей Александрович Васильев

Гонг и чаша

Серия «Файролл», книга 4

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7065961

Файролл. Гонг и чаша: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2014

ISBN 978-5-9922-1743-8

Аннотация

Конец такого длинного пути по Файроллу уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень непросто. Жаль только неизвестно – точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

Содержание

Глава 1,	5
Глава 2,	24
Глава 3,	41
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Андрей Васильев

Файролл. Гонг и чаша

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1, в которой герой принимает два решения

– О чем задумался, приятель?

Немолодой полуорк смотрел на меня из окна домика. На нем была куртка довольно пестрой расцветки, на боку висел короткий меч.

– Да вот, размышляю, а не вступить ли мне в Вольные роты? – сообщил я ему. – Но только не знаю, подойду ли я вам?

– Да что мы с тобой через окно разговариваем? – Полуорк махнул рукой в сторону двери. – Ты заходи, сынок, тут и покумекаем, подходишь ты нам или нет.

Я вошел в дом. Все-таки все военные учреждения везде одинаковы. Отличие этого здания от родного райвоенкомата было лишь в том, что там по стенам плакаты висели, а тут были картины намалеваны. Но смысл все тот же – дальше, выше, быстрее.

– Добро пожаловать на вербовочный пункт Диких отрядов. – Полуорк вышел в коридор. – Именно здесь ты можешь найти себе отличное и интересное занятие на год, два или более, в зависимости от срока заключаемого между нами и тобой договора. Яркие впечатления и интереснейшие при-

ключения гарантированы.

Полуорк, слегка подволакивая правую ногу, подошел ко мне и протянул руку:

– Сержант Рурк, сынок. Ветеран Вольных рот. А как твое имя?

– Лэрд Хейген из Тронье, третий сын своего отца. – Я пожал Рурку его конечность.

– Третий сын... – Сержант понимающе помотал головой. – Клинок, одежда да старая кляча – вот и все, что тебе досталось после смерти папаши. Знакомая история. Тебе, приятель, одна дорога – к нам, да прямо скажем: ты уже дома. Маленько послужишь – и считай, что старшего брата ты за пояс заткнул. Вернешься в свой Тронье с деньгами и с добычей – он себе все ногти на ногах со злобы обгрызет!

Прямо как-то все очень сладко. Нет, понятное дело, его цель – заполучить волонтера, но какой-то он уж совсем медово-карамельный.

– Ну, это все, конечно, здорово. – Я заулыбался сержанту. – Но ряда вопросов это не снимает. Мне бы условия узнать: сколько платят, как, когда, что кроме оклада мне еще положено, куда служить пошлют?

В глазах сержанта мелькнула легкая печаль, надо думать, оттого, что ему теперь мне придется что-то объяснять. «Нет, – говорили его глаза. – Ну вот что за придиричивая пошла деревенщина! То ли дело раньше? А теперь все им объясни, покажи да дай попробовать...»

– Это твое законное право, сынок. – Орк хлопнул меня по плечу. – Пошли в мой кабинет.

Рурк двинулся к двери. При каждом шаге его правая нога ощутимо поскрипывала. М-да, протез. Офигенная реклама для Вольных рот, просто чудо что за реклама...

В кабинете, обставленном более чем скудно – стол, два стула и один шкаф, – сержант Рурк предложил мне присесть и начал свой рассказ о жизни в Вольных ротах.

Понятное дело, что ветеран-наемник лукавил, но и рассказанного им с лихвой хватало для того, чтобы оценить все прелести службы.

Дикие отряды появились почти сразу после исхода богов с земель Файролла. Дело в том, что во время своей вражды друг с другом за сердца и души паствы многие боги, абсолютно не заморачиваясь морально-этическими нормами, создавали и выпускали в большой мир разнообразную нежить и нелюдь с целью ослабить своих противников путем уничтожения вражеских войск этими монстрами.

Потом боги Файролл покинули, а их хищно-злобные творения – нет. А с учетом того, что ряд богов вообще считал себя не просто богами, а демиургами (что было не только ошибочно, но и очень самонадеянно), некоторые из творений еще и размножились, причем количество отдельных представителей всерьез могло угрожать гуманоидным расам геноцидом.

Когда тогдашние властители Файролла поняли, что дело

дрянь, они кинули клич всем героям Раттермарка: мол, придите и спасите. После войны Магии и второй войны Ненависти с героями была серьезная напряженка, самые геройские были большей частью перебиты, оставшиеся же мечтали в основном о том, что их в каком-нибудь небольшом королевстве королем назовут, так им надоело скитаться и постоянно кого-то спасать.

Ситуация тем временем все сильнее накалялась, дороги становились все опаснее и опаснее. Села и даже небольшие городки все чаще и чаще становились объектами атак кровожадных тварей. И вот тут произошло неожиданное.

Главный советник Ричарда Пятого Душевного, тогдашнего правителя Запада, по имени Арман Плесси, придумал сделать вот что. Он сначала написал, потом подписал у короля, а потом и внедрил в жизнь указ о том, что даже самый закоренелый преступник может получить право на снисхождение со стороны закона и избежать петли или топора в том случае, если он в течение трех лет будет охранять покой мирных граждан, очищая дороги, леса и болота от зловредных порождений ушедших богов. Если этот преступник будет честно весь срок тянуть воинскую лямку, то ждет его королевское прощение, надел земли и кредит на подъем. Руководить всем этим сбродом поставили профессиональных королевских военных, как еще служащих, так и уже ушедших на покой ветеранов.

Как ни странно, сей указ пришелся весьма кстати. Мно-

гие душегубы и антисоциальные элементы записались в отряды регуляторов (так поначалу назывались Дикие отряды) и со всем усердием и прилежанием занялись истреблением отходов магического производства. Они небольшими группами путешествовали по Западным пределам, изыскивая и изничтожая вистюгов, крикуш, тварников и прочих представителей бестиария, порожденных нечеловеческими мозгами и фантазией. Впрочем, природную, исконную фэйрольскую нечисть они тоже без особого разбора пускали в расход, здраво рассудив: «Какая разница, все равно придется изничтожать, так можно и сразу их... того».

Через десять – пятнадцать лет почти все поголовье экзотической нечисти с земель Запада перебралось на другой план бытия, а вот Дикие отряды никуда не делись, напротив, стали прирастать людьми, причем зачастую уже и не имеющими уголовного прошлого. И султан Востока, и князя Юга (северяне, прекрасно умеющие обращаться с оружием, со своими проблемами разобрались сами) охотно пользовались услугами бывших бандюг и платили за их работу золотом. Авантюристы, бывшие военные и просто романтики частенько заключали контракт на службу с Дикими отрядами. Платили там здорово, воевать учили на совесть, почет и уважение после службы были гарантированы, поскольку тамошних ветеранов охотно брали в городскую стражу на всей территории Раттермарка (землю тогда раздавать уже перестали, но вот королевское помилование осталось). Формаль-

но Дикие отряды по-прежнему находились под юрисдикцией короля Западных пределов, но по факту это было самостоятельное подразделение, которое за свой статус отдавало десять процентов от каждого контракта короне Запада и в ус не дуло. К тому времени определилось и разделение на «чистых» и «нечистых». Всех новых волонтеров из тюрем забривали в собственно Дикие отряды, вольнонаемные же определялись в филиал отряда, в так называемые Вольные роты. Это был тот же отряд, но с определенными послаблениями и немного другим статусом. Всего Вольных рот было десять, в каждой – по сотне человек.

Вот в одну из таких рот меня и подбивал записаться сержант Рурк. Он скрипел деревянной ногой, размахивал руками, описывая наиболее заманчивые перспективы, и обещал, что за год, а уж тем более за три Вольные роты из меня не человека сделают, а просто какого-то супергероя. О текучке в численном составе он конечно же не упоминал. Вот только всем было известно, что общая численность в ротах далека от заявленной тысячи человек, полной комплектации там сроду не бывало – всегда вакантные места есть.

– А вот у меня вопрос, – глянул я на сержанта, который вывалил на меня всю информацию и сейчас был, похоже, слегка удивлен, что я не спешу подписывать договор о найме. – К примеру, как бы мне попасть в роту, которая на Юг воевать отправится?

– А почему именно на Юг? – непонимающе посмотрел на

меня Рурк.

– Так мечта у меня такая – на Юг посмотреть, – закатил глаза я. – Там тепло, фрукты экзотические растут, и девушки, говорят, сильно красивые.

– Ну да, это все есть, – хмыкнул сержант. – Еще гады ядовитые, джунгли непроходимые, куча проклятых мест и болезни очень неприятные. Оно тебе надо?

– Надо, – твердо ответил я. – Или на Юг, или вообще не буду записываться в роту. У меня и других дел много. Опять же – какие условия мне как сознательному бойцу будут созданы?

– На Юг тебя отправить – дело нехитрое, тут как раз седьмая рота послезавтра в Динжир отправляется, так в ней вроде еще места есть. А что до условий... Пятьдесят золотых в неделю, харчи и форма – за счета роты, оружие если есть свое, то хорошо, нету – выдадим, лечение и похороны – тоже за счет роты. Раз в неделю – выходной. Если контракт на три года – пятьсот золотых премиальными ежегодно.

– Нормально, – одобрил я. – А обязанности?

Полуорк одобрительно на меня зыркнул.

– Тут все совсем просто. Выполняй приказы быстро, точно и в срок, круглое таскай, квадратное катай и в бою не трусь. Вот и вся наука.

– Так это правильно – солдату думать особо и не надо, ему воевать надо, – согласился с ним я. – Стало быть, послезавтра народ на Юг отправляется?

Рурк кивнул.

– А еще вопрос, – чуть не забыл я. – Как расторгнуть договор с Вольными ротами? Ну, вот если не судьба? Это вообще возможно?

– Такое редко бывает, – пожал плечами сержант. – Но иногда случается. Если из Диких отрядов, так там выход, конечно, только один – обратно в тюрьму. А вот из Вольных рот выкупиться можно. Дорого, правда, очень... Пятьдесят тысяч золотом единовременно.

Ого! Пятьдесят тысяч золотом! Это, знаете ли, серьезно. Тут надо думать, и думать всерьез.

– Во сколько отправка послезавтра?

– В десять утра. Но еще на заключение контракта полчаса добавь, не меньше.

– Рурк, давай так. Если я надумаю, то буду здесь в девять утра послезавтра. Нет, ну, значит, нет. Договорились?

Полуорк кивнул.

– Сразу видно бывалого воина, – подольстился он. – Подумать-то надо, понятное дело.

Мы обменялись рукопожатием.

Дома меня встретил запах пирогов и еще чего-то вкусного.

– А это чего это? – удивленно спросил я Вику, перемазанную мукой и мечущуюся по кухне.

– Ты забыл? – укоризненно посмотрела она на меня. – Я тебе еще во вторник говорила, что вечером в субботу к

нам Эля придет.

Я напряг память, покопался в ней, но так и не вспомнил, говорила она мне это или не говорила. Скорее всего, было что-то такое, но я не придавал этому особого значения. Что предлагал ее позвать – помню. А вот что придет – нет. Хотя какая разница?

– А, ну да! – хлопнул я себя по лбу, не желая расстраивать Вику. – Точно! Надо же ее встретить, наверное?

– Сама доедет, – безапелляционно заявила Вика. – Не маленькая.

– Как скажешь, дорогая, – согласился я с ней, не желая лезть в ее непростые отношения с сестрой. – Мне чего сделать надо?

– Под руку не лезть и не мешаться. Вон, возьми пару пирожков и вали в комнату.

Такое участие в подготовке меня более чем устраивало, и я с радостью подчинился.

Врать не стану – я не большой любитель всех этих домашних посиделок. Нет, это красиво выглядит в кино, где собирается большая семья, все дружно дуют чай, делятся друг с другом новостями, радостями и горестями, все друг за дружку горой и все такое. Может, такое и было раньше, еще лет двадцать – тридцать назад. Вероятно, и сейчас где-то в патриархальной тиши, в небольших городках такое даже и осталось. Но в столице с ее скоростями, разобщенностью и желанием заработать денег себе побольше, а другим оставить их

поменьше даже семейные узы дают серьезный сбой. Проверено – в одиночку, ну, максимум вдвоем выживать куда проще. Поэтому даже небольшие семьи собираются полным составом только по большим праздникам, а уж семейные кланы и вовсе практически вымерли. Кое-как единство демонстрируют медийные ячейки общества, но это только благодаря Тимуру Кизякову, который уже бог весть сколько лет таскается по чужим домам, да еще потому, что это потом покажут по телевизору – однако бесплатный пиар. Я вот, например, двоюродных братьев и сестер еще кое-как знаю, а вот с троюродными уже беда... Не повод для гордости, конечно, но что поделаешь – не я такой, времена такие.

Викина сестра оказалась очень даже славной девушкой, симпатичной, с неплохим чувством юмора и совершенно не сдвинутой на игре, что бы я про нее до этого ни слышал. Более того, тема Файролла вообще ни разу не возникла в застольной беседе, ну, кроме как, пожалуй, во время упоминания о нашем с Викой месте работы. Эля с удовольствием рассказывала о своих школьных делах, с интересом слушала наши журналистские байки и хохотала над ними (рассказы были в основном мои, у Вики пока багаж забавного был не столь велик. Хотя три моих гамадрила через год-другой, думаю, его пополнят, особенно Юшков, который, похоже, не собирается особо просыхать). Единственное, чем она меня удивила, – она категорически отказалась от любого спиртного, причем в довольно резкой форме. Впрочем, Вика слег-

ка кивнула головой, поймав мой удивленный взгляд. Может, есть что-то, чего я не знаю? Ну, тут хозяин – барин: не хочешь – не надо.

– Ладно, я пойду, – через несколько часов сообщила Эля. – Сестра моя в хороших руках, сердце и душа у меня успокоились.

– Ой, прямо ты так переживала, так переживала, – прижала руки к щекам Вика. – Поди, ночей не спала, все думала?

Эля закатила глаза, показывая, что оценила иронию младшей сестры.

– Бедный ты, Харитон, бедный. Я-то уже отмучилась, а тебе с этим жить. Ты бы подумал... – посочувствовала она мне.

– Да ладно, – улыбнулся я. – Меня уже ничем не удивишь и не испугаешь.

– Уверен? – прищурилась наша гостья. – Всегда есть что-то, чего ты не ждешь.

– Ой, Эль, заканчивай эти свои иносказания, – поморщилась Вика. – Ты меня ими с детства уже достала.

– Давай я тебя домой отвезу, – предложил я Эле, услышав в голосе Вики некие раздраженные интонации. Она и так весь вечер сидела как на иголках и в момент, когда ее сестра особенно сильно хохотала над моими байками, незаметно, как ей казалось, морщилась. У меня вообще создалось ощущение, будто она здорово пожалела о том, что все это затеяла.

– Было бы здорово, тем более там вроде как дождь начался, – не стала ломаться Эля.

Вика поджала губы, но ничего не сказала.

В машине Эля села на заднее сиденье, чем меня немного удивила. Я было пошел ей открывать переднюю дверь, а она к задней шасть – и уже там.

– Не люблю сидеть впереди, – пояснила она мне. – С самого детства.

Осень в этом году выдалась холодная, бабьего лета почи-тай и не было, так, пара солнечных дней – и снова постоянный ветер и дождь во всех его ипостасях, от мелкой нудной мороси до секущего холодного потока с небес. Ну и серые тучи, низко нависшие над землей и не пропускающие солнце.

– Как я устала от этих туч, – внезапно сказала Эля. – Ужасно устала.

– Ну да, – согласился с ней я. – Солнца давно не было.

– Да дело даже не в солнце. Просто они висят все время над головой и на душу давят. И звезд не видно. Ты любишь смотреть на звезды?

– Не знаю, – честно ответил я. – Как-то давно не смотрел. Не до того, дел много.

– Так, может, сходим с тобой в планетарий, посмотрим? Это же так романтично – сходить с девушкой в планетарий. Нет, еще можно в кино или там даже в музей, на муляж мамонта посмотреть. Но в планетарий – это куда необычнее, –

в голосе Эли звучала какая-то горькая ирония, правда, все сильнее переходящая в сарказм.

Все-таки хорошо, что армия приучила меня к любым поворотам судьбы, моя профессия это закрепила, а последние несколько месяцев вообще отучили меня удивляться. А то я сейчас бы и руль мог из рук выпустить. Я узнал свои собственные слова, сказанные с неделю назад одной довольно нервной особе. А еще говорят, что Москва – большой город...

По сути дела, наверное, надо было бы сказать что-то такое: «Так это ты?!» или там: «О боже! Вот это совпадение!» Но это отдает дешевым романом, и я сказал:

– А что, в мамонтах есть свое очарование. И буфеты в музеях получше, там эклеры продают и газировку. Еще со школы помню.

– Мм, а в музеях главное – буфет? Вот не знала.

– Буфет – главное везде, – назидательно отметил я. – И в музее, и в театре, особенно если трагедию дают, и даже в цирке.

Эля замолчала, задумалась. Не уверен, что она думала о сути буфета в контексте современного искусства, полагаю, скорее размышляла о случившемся. Видно, она ждала другой реакции на свои слова и сейчас не понимала, то ли она ошиблась, то ли я такой тупой.

Я тоже размышлял. Вообще, конечно, забавная ситуация – я сплю с сестрой моего кланлидера в игре. Если все это

попытаться объяснить нормальному человеку, не слишком знакомому с миром онлайн, то он в лучшем случае скажет: «Эва как. И чего?»

По факту, конечно, действительно – и чего? Но учитывая то, что с головой у моего кланлидера в последнее время становится все хуже и хуже, можно ждать чего угодно. Не исключая удара ножницами в шею.

– Приехали. – Я тормознул у Элиного подъезда – адрес и дорогу мне еще дома Вика объяснила.

Руки Эли двумя змеями вползли на мои плечи.

– Ну, ты же все понял, Хейген, – в ухо скользнул ее шепот. – Ты же понял, кто я. Зачем, зачем тебе эта малолетка? Что у нее есть того, чего нет у меня? Что я не смогу тебе дать из того, что ты хочешь? Ты, с твоим везением, газетой и связями – а у тебя есть связи, я точно знаю, мне эта дурочка многое рассказала, сама того не заметив, – и я с моим кланом, с моим упорством... Подумай, чего мы можем добиться!

– Эль, ты совсем со своей игрой рехнулась. – Я попытался снять с плеч ее руки. – Ты глянь за окно – там жизнь, настоящая, пусть и серая сейчас из-за туч, но настоящая. Она не состоит из цифрового кода, ее люди делают.

– Так это и есть жизнь. – Ее руки переместились к моему горлу. Ее губы касались моего уха. Она пахла вишней. – Ты и я. Мы будем вместе в двух мирах. Навсегда. Неужели ты думаешь, что я способна только преподавать никому не нуж-

ные знания? Нет, я способна на большее, но мне необходим рядом тот, кто придаст мне сил для рывка, тот, ради кого я буду это делать.

– Так в чем же дело? – Мне становилось не по себе. В ее шепоте не было истеричности, но слышался какой-то фанатизм. – Вон сколько мальчишей-крепышей ходит хороших, выбирай любого.

– Ты не понимаешь? Не понимаешь? – Ее руки оказались неожиданно сильными. – Что ты нашел в этой идиотке Вике, почему она? Да, она моя сестра, и, наверное, когда-то я ее даже любила. Но она дрянь, ты просто этого не знаешь, не замечаешь, не хочешь видеть, какая она дрянь. Все, что у нее есть, – это амбиции и смазливая мордашка. Но ты же не дурак, я-то знаю, что ты не дурак.

Мне наконец удалось отцепить от себя ее руки. Я повернулся к ней. Эля отпрянула от спинки моего кресла в другой конец салона и, слегка сузив глаза, смотрела на меня.

В полумраке она была очень красива – голубые глаза, в которых мелькают и тонут искры эмоций, тонкие черты лица, белая кожа, русые волосы собраны в хвост. Она смотрела на меня. Ждала ответа.

– Мы приехали, – улыбнулся я. – Я, наверное, не буду провожать тебя до квартиры, не хочу давать повода для сплетен твоим соседям.

В салоне машины наступила тишина. Эля ждала от меня каких-то слов, а я для себя уже все решил, и говорить нам

было больше не о чем.

– Ты точно не хочешь подняться ко мне? Уверен? Я тебе сама предлагаю: пойдем ко мне, вот прямо сейчас, – спокойно спросила она спустя минуту. – В другой раз я тебе дверь не открою, говорю сразу, даже если умолять будешь.

– Я точно знаю, что меня ждут дома, – мягко пояснил ей я. – Там меня ждет моя женщина.

Дверца хлопнула, каблуки Эли поцокали мимо машины к подъезду.

– Отвез, все в порядке? – Вика улыбалась, но как-то тревожно.

– Ага, до подъезда. Дальше она просила не провожать. Слушай, не знаю, что ты на нее наговаривала. Отличная девчонка.

Вика оттопырила нижнюю губу.

– Если честно, она сегодня сама на себя была не похожа, такая прямо веселая. Не узнаешь. Но все хорошо, что хорошо кончается. И не забудь – через неделю к твоим родителям идем.

Я вздохнул. Эх, ну что за бег с препятствиями... Мои родители – милейшие люди, только вот Вика не знает, что ее ждет...

В Файролле было обычное солнечное утро. Ветер гнал по небу облачка, солнце, как и всегда на Севере, светило чуть рассеянно, будто сквозь кисею.

Рурк стоял на крыльце вербовочного пункта и курил трубку. Завидев меня, он помахал своей лапищей.

– Ага, таки надумал? – торжествующе проорал он.

– Таки да, – согласился с ним я. – Но при гарантии того, что я попадаю именно на Юг.

– Сержант сказал – сержант сделал, – с достоинством произнес полуорк. – На Юг – значит, на Юг. Скоро как раз еще несколько человек придут из седьмой роты. Так что, договорчик подписывать будем?

– Будем, – твердо ответил я. – На год.

В кабинете полуорк достал из шкафа свиток и подsunул его мне.

– Давай, пальцем тыкай вот сюда. – Он показал место, куда я должен был приложить палец.

– Ага, – засмеялся я. – Сначала дай прочту.

Полуорк обиженно засопел, но я, не обращая на это внимания, неторопливо изучил текст документа, убедившись в том, что там прописана конечная точка службы – Юг. Мой батя всегда говорил мне: «Перед тем как подписать что-то, ты это хотя бы прочти и убедись, что это не твой смертный приговор или брачный контракт». А батя – он плохого не посоветует.

– Ну, все верно, – сообщил я Рурку. Тот возмущенно хрюкнул: мол, ты еще сомневался?

Я впечатал палец в документ.

«Вы заключили договор с Дикими отрядами. С на-

стоящего момента вы поступаете на службу в седьмую Вольную роту Диких отрядов. Данная служба продлится один календарный год по игровому времени. Служба в Вольных ротах может быть прекращена досрочно и без штрафных санкций в случае уплаты в казну Диких отрядов 50 000 золотых монет. В случае дезертирства (отсутствия в расположении роты без объективных причин на протяжении более чем 7 календарных дней по игровому времени) вы будете включены в черный список отряда, и за вами отправят следопытов, которые будут охотиться на вас и убивать вас в течение всего оставшегося срока вашей службы. Вы обязаны: принимать участие в боевых операциях Вольных рот; подчиняться командирам Вольных рот и Диких отрядов; бережно и внимательно относиться к выданным вам форме и амуниции; быстро и беспрекословно выполнять приказы руководства. Вы имеете право: на часть трофеев, если таковые случатся; на своевременные выплаты, предусмотренные договором; на один выходной в неделю; на то, чтобы умереть на поле брани и быть похороненным за казенный счет. Всякий раз при заходе в игру вы будете оказываться в расположении вашей роты или в том месте, где находится ее командир и большая часть личного состава».

Ну а дальше описывались всякие бонусы, которые давало

мне мое решение:

«В связи с вступлением в Вольные роты вами получены следующие бонусы: + 3 % к получаемому опыту; + 7 % к умению обращаться с холодным оружием; + 7 % к умению обращаться с дистанционным оружием; + 2 % к защите от холода; + 2 % к защите от огня; + 3 % к скорости роста умений; титул «Боец Вольных рот». В случае успешного несения службы список бонусов может быть расширен. В случае успешного несения службы и по мере роста вашего авторитета в глазах соратников и командования велика вероятность получения квестов, как обычных, так и скрытых. Также по мере роста вашего авторитета в Вольных ротах вы сможете в случае необходимости прибегнуть к помощи сослуживцев при выполнении квестов, не связанных с Дикими отрядами».

Вот так вот. «Ты снова в армии, сынок».

– Так, солдат, чего застыл? – раздался рев Рурка. – А ну, бегом на крыльцо, твои сослуживцы там уже стоят!

В глазах сержанта я уловил то самое выражение, без которого почему-то не скучал все эти годы после армейки и увидев которое захотел выйти из игры, причем навсегда. Но...

– Есть, сержант, – ответил я ему и устремился прочь из вербовочного пункта.

Глава 2, в которой герой убеждается, что у любой медали всегда есть две стороны

У крыльца и впрямь топталось человек шесть моих будущих соратников. Пять НПС, а шестой – игрок, как и я. Фаттах, эльф-лучник шестьдесят четвертого уровня, причем, что удивительно, не состоящий ни в одном из кланов.

– Здорово, соконфетнички, – помахал я им рукой. – Меня зовут Хейген.

Соратники нестройно ответили мне: мол, привет, брат-храбрец, вместе теперь будем вражину гонять, на которую отцы-командиры нас пошлют.

– Какими судьбами сюда? – подошел ко мне Фаттах.

– Да по интересу, – беззаботно посмотрел на него я. – И еще читал на форуме, что тут, если, к примеру, заморочиться, можно очень даже недурственные скрытые квесты взять.

– Это да, – покивал эльф. – Есть такое дело. А я вот за умениями пришел.

– В смысле? – не понял я.

– Если отслужить тут год, причем используя только свое

профильное оружие, ну и дисциплину не нарушать, взысканий не получать, в бою не очковать, то наставники из Диких могут дать тебе классовое умение, причем такое, которое нигде больше выучить не получится ни за какие деньги. По факту – уникальное. А если два года отслужить – то еще одно.

– Слушай, но год – это очень долго, – покачал я головой.

– Ты договор на сколько подписал?

– На год.

– Так чего ж тогда? Ты все равно никуда не денешься с подводной лодки. Другой разговор, что надо избегать залетов. Почти все на этом валятся, поскольку год – это все-таки целый год, потому мало кто до умения доходит. Но я дойду, я упорный.

– Уважаю, – без всяких шуток и иронии ответил я Фаттаху. – А я посмотрю, если не понравится – свалю.

Фаттах посмотрел на меня с немалым удивлением:

– Куда свалишь? Как? Ты подпольный миллионер или сын депутата, у тебя что, пятьдесят штук лишних есть?

– Ну, если понадобится – найду, – заверил я его. – А может, и так срулю, забесплатно.

– Если так, то замучаешься умирать, – серьезно отметил эльф. – Они не простых следопытов за тобой отправляют, это профи уровня сто плюс. Будут тебя валить везде, всегда и без предупреждения, и это без вариантов.

Да, все непросто, как и всегда. Ладно, мне бы до Юга до-

браться, а там посмотрим.

Вскоре на крылечко вышел Рурк с крайне серьезным выражением лица и, оглядев нас, рыкнул:

– Все здесь? Согласно списку должно быть семь рыл.

Мы огляделись и подтвердили, что да, натурально, все семь рыл в наличии.

– Тогда встали вот там рядом и по одному заходим в портал, который я открою. И смотрите мне – чтобы воевать честно, не трусить, за спины товарищей не прятаться.

Вспыхнул портал, и мы один за другим прошли через него. Север остался позади.

«Какая духотища», – вот было мое первое ощущение при выходе из портала. После свежего и прохладного северного воздуха насыщенная влагой и запахом гниющих растений атмосфера Юга как-то сразу настроила меня на минорный лад.

– Ф-фу, парилка, – проворчал один из моих сопортальников, здоровяк по имени Сильв.

– А что ты хотел? – философски заметил Фаттах. – Юг, субтропики.

Сильв, судя по всему, не понял, что такое «субтропики», но согласно кивнул головой.

– Тут змей, поди, полно, – опасливо протянул полурослик Мольди, которого совершенно уж непонятно как занесло на Север и тем более на вербовочный пункт.

Ответить ему никто не успел.

– Так, вновь вступившие в героическую и легендарную

седьмую Вольную роту, смирно! – раздался пронзительный писклявый голос.

Я и еще двое моих новых сослуживцев среагировали моментально – видимо, сработали рефлексy. Остальные замешкались, явно не понимая, чего от них хотят.

Крик издал совсем мелкий гоблин, похоже, что из горных (просто методом исключения – говорит связно и не облизывается, глядя на нас), одетый в камуфлированную (по-другому не назвать) кожаную безрукавку и такую же кепку. Ну и с рожей, как и полагается этому племени, мерзкой донельзя. Он сопровождал здорового орка в бордовом плаще, который оценивающе осматривал нас, заложив руки за спину.

– Боги мои, Фальк, – процедил орк спустя минуту, обращаясь к гоблину. – Какое же отребье стало поступать в Вольные роты! Нет, и раньше встречались мешки с навозом, но вот таких я не припоминаю.

– Точно так, мастер Грохх, – подобострастно пропищал гоблин. – Как есть бурдюки с этим самым, с жидким.

– И вот с этим сбродом мне придется воевать?! А как? Вот ты, Фальк, можешь мне ответить на этот вопрос?

– Никак нет, мастер Грохх. И ответить не могу, и как с таким отребьем в бой идти, тоже не представляю.

Мы молчали, у всех на это ума хватило, и ждали, когда эта парочка (а что орк – один из командиров, было несомненно) вволю наглумится над нами и определит нашу судьбу.

– Ладно, что прислали, с тем и работать будем, – заключил

орк и, окинув нас взглядом, проорал: – Значит, так, бойцы. Я лейтенант седьмой Вольной роты Грохх. С сегодняшнего дня я вам командир, король, бог, папа, мама, дедушка и все остальное. Обращаться ко мне будете с неперменным указанием должности – мастер-лейтенант. А теперь слушаем и запоминаем, поскольку второй раз я повторять не буду.

Ничего нового лейтенант лично мне не поведал. Все то, что он десять минут нам описывал, я услышал в первую же неделю, когда прибыл из учебки в часть. Правда, от сержанта, поскольку наш кровный летеха трезвым был первые двадцать минут после своего пробуждения – ну, пока бутылки от предыдущего дня не сдаст и по новой не накинется.

«Мои приказы не обсуждаются, если что – ну, вы поняли, и я за вами буду в оба глаза глядеть», – армии разные, геморрой одинаковый. Зато теперь точно своей башкой думать не надо – тут за меня все решат.

– Опа, какой славный мечишко, – остановился около меня гoblin, прогуливающийся перед нами с важным – ну, так он, похоже, думал – видом. – Ты ведь хочешь его подарить мне, своему лучшему другу?

– Не хочу, – улыбнулся во весь рот ему я. – Самому подарили, а дареное не передаривают.

– Слушай, молодой. Я ведь могу сделать так, что служить тебе будет ой как трудно и неприятно, – оскалился и гoblin.

– Тогда я тебя убью, – пожал плечами я. – Ты сдохнешь, а я просто перейду из Вольных рот в Дикие отряды.

– Что там, Фальк? – Орк посмотрел на сузившего глаза гоблина.

– Да ничего, мастер-лейтенант. – Гоблин буравил меня взглядом. – Вот, перекинулись с бойцом парой слов. Чую, дружба у нас будет до гроба.

– Делать тебе нечего, – проворчал орк и рывкнул: – Вопросы есть?

– Есть, – сказал я, сделал два шага вперед и проорал: – Рядовой славной, героической и непобедимой седьмой Вольной роты Хейген.

– Молодец! – оскалился орк. – Никак служил?

– Точно так, мастер-лейтенант. В доблестных и бесстрашных королевских ротах Фладриджа.

Ой, можно подумать, что он там бывал, в этом самом Фладридже. А если и бывал – поди проверь, есть там такие роты или нет.

– Не слыхал о таких, но явно тамошние сержанты дело знают. Какой вопрос, рядовой?

– Когда можно узнать график занятий и боевых выходов, мастер-лейтенант? Чтобы всегда соответствовать и во избежание.

– Хороший вопрос, правильный. Я запомню твое имя, сын-нок.

– Благодарю, мастер-лейтенант, – рывкнул я, развернулся на месте и, отбивая шаг, встал обратно в стой.

– Запоминаем, стадо. Боевые выходы у нас всегда внезап-

ны, мы не всегда знаем, где возникнет опасность для мирных жителей. Готовым надо быть ко всему и в любое время.

– О, капитан идет, – негромко пискнул Фальк.

– Бойцы, приветствуем капитана Сингха, – прорычал Грохх и сам встал по стойке «смирно», выпятив вперед бочкообразную грудь.

– Оставь, не до церемоний сейчас, – махнул рукой невысокий немолодой воин в серебристой кольчуге. – Так, что здесь?

Грохх мотнул подбородком в нашу сторону, и капитан обвел нас взглядом.

– А, свежее мясо. Очень кстати. У Ланоока прорыв из джунглей, кровавики, немного. Бери пять десятков из своей сотни, этих тоже захвати. Кому жить – тот выживет. Ну а кому судьба на удобрения пойти... За его могилой будут хорошо ухаживать, селяне – народ благодарный. Тоже неплохо, всяко лучше братской. Портал откроется через пять минут.

Грохх проводил капитана взглядом и проревел:

– Это был капитан Сингх. Здесь только он решает, кому жить, а кому умереть. Его приказы – это истина в последней инстанции. Нашей ротой получен приказ вступить в бой, и мы его выполним. Вон к тому корпусу – бего-о-ом марш!

– Седьмая рота, на построение! – Писклявый голос гоблина раздавался у приземистого здания барачного типа, из дверей которого выбегали люди, эльфы, гномы, даже вроде пара троллей (я их до этого не видел, но уж больно здоровые были

эти двое, так что наверняка тролли).

Вся эта орава выстроилась напротив корпуса и преданно смотрела на лейтенанта.

– Так, бойцы. – Орк заложил руки за спину. – Выдвигаемся в сторону Ланоока, там прорыв, кровавики. Идут десятки капралов Райха, Милькуса, Троота, Найга и Дро.

– Мастер-лейтенант, у меня от десятка шестерка осталась, – пробасил тролль по имени Дро.

– И у меня недокомплект, – мелодично прозвенел голос эльфа Троота.

– Согласен, – кивнул Грохх. – Поэтому вот эти первые четыре туловища пойдут к Дро, оставшиеся – к тебе, ушастый. Кстати, там один, вон тот, похоже, из кадровых, так что цени.

Рука орка указала на меня, я немедленно принял вид лихой и придурковатый, дабы соответствовать.

– Ну, хорошо, один кадровый. Остальные-то – всего лишь смазка для мечей, – недовольно пробубнил эльф. – И так у меня в десятке один ветеран остался, еще и эти...

– Не спорить с мастером! – проверещал гоблин. – Сказано – бери. Других, один черт, нету.

По моему глубокому убеждению, эльф должен был натянуть после этих слов гоблину глаз на филейную часть, но, как ни странно, он смолчал, только глубоко вздохнул.

– Пять минут на сборы, портал с плаца, – рубанул рукой воздух Грохх и удалился.

– Мои трое – ко мне, бегом, – скомандовал эльф.

Я, Фаттах, который тоже попал к эльфу, и полурослик Мольди подбежали к Трооту.

– Вперед не лезьте, постарайтесь уцелеть. Выживете в первом бою – может, и протянете свой срок. Нет – ну, значит, нет. Судьба такая. Оружие у всех есть, снабжать не надо? Вот и славно, – ободрил отец-командир, что уж тут.

Пока мои соратники облачались в кирасы, наплечники и прочую снарягу, я быстро открыл карту – надо было понять, как далеко я пребываю от своей главной цели.

Карта показала мне, что я сейчас нахожусь в самом центре огромной территории под названием «Юг». Искомое красное пятно маячило куда восточнее моего текущего местоположения, и шансов дойти до него отсюда, через джунгли и саванну, по ходу, было не слишком-то много. Свернув карту, я хотел было по привычке призадуматься и даже начал потирать подбородок и тут же получил ощутимый пинок от капрала.

– Думать надо было до заключения договора. Сейчас надо не думать, а воевать.

Через пять минут полусотня бойцов стояла на плацу и была готова к бою.

– В портал идем десятками, – верещал гоблин. – Десяток Райха – поше-о-ол!

Топоча по утрамбованной земле и бряцая амуницией, первая десятка нырнула в синеву портала. За ней – вторая, третья. И наконец, четвертыми, пошли мы.

С той стороны портала находилась небольшая деревушка с какими-то соломенными домами, нечто подобное я видел во Вьетнаме, куда меня занесло с группой журналистов года три назад. Вьетнам не Штаты – зараза, змеи и бальзам «Звездочка» не добавляли большинству моих коллег желания туда ехать, вот я туда и попал. Так вот, тамошние халупы здорово смахивали на здешние. Чего, правда, не скажешь о местном населении.

В деревне проживали какие-то мохнатые чудики, ростом мне по пояс, с обезьяньими мордочками. И этих забавных тварюшек пускали на фарш довольно страшные черные твари, больше всего похожие на невысокие узловатые деревья, с длинными руками и огненно-красными глазами. Все-таки покуривают что-то программисты в «Радеоне», ох покуривают. В здравом уме такое не придумаешь. Хорошо хоть, что эти порождения болезненных фантазий всего лишь пятидесятого уровня...

– Десяток Райха – к южной окраине, возможно, мы их будем отжимать туда, распредели людей, – раздался громкий голос Грохха. Ого, он с нами пошел? Градус моего уважения к лейтенанту значительно повысился. – Дро, на тебе север, у тебя одни новички. Смотри, чтобы оттуда не зашли нам в спину, они это любят. Остальные – заходим с центра, тремя клиньями. Напоминаю всем – рубите им ноги, они у них слабые. Берегитесь их пальцев – если вас захватят, то уже не выпустят.

Черт, он хороший командир. Сказано было не для всех, а именно для нас, новичков.

— Лучники, назад, прикрывать нас, — зазвенел голос нашего капрала. — Мечники, встаем клином. Двинулись!

Три десятка двинулись вперед одновременно, захватывая место избиения мохнатых бедолаг в клещи. На острое атаки оказался десяток Райха, в котором вовсе не было лучников, но зато имелись на редкость здоровые представители гуманоидных рас, вооруженные холодным оружием.

Примечательно то, что я уже совершенно перестал различать — кто тут игрок, кто НПС. Это была реальная война — не рейд, не данж, а натуральная мясорубка. Насколько я понял, этот боевой выход был обычным и привычным для Вольных рот делом, а потому и обыденной работой. И мои соратники так к этому и относились — как к работе.

Наш десяток достиг места расправы над населением деревни, капрал, находящийся во главе нашего маленького клина из семи бойцов, ловко поднырнул и подсек ноги первого страшилища на нашем пути. Кровавик, покачнувшись, упал, и в его голову воткнулся меч идущего следом за Троотом северянина Ура.

— Не спим! — заорал Троот нам и чуть-чуть опоздал с командой.

Набежавший откуда-то сбоку кровавик очень ловко впилился своими длинными крючкообразными пальцами в плечо Мольди и буквально вырвал его из клина.

Мольди заверещал от страха и от боли. Я рванулся следом за ним, в кровавика, державшего полурослика на весу, воткнулась стрела, скорее всего, посланная Фаттахом, но тщетно – с другой стороны в Мольди вцепился еще один черный враг, и я увидел, как их пальцы буквально раздирают тело несчастного полурослика на части.

«Черт, ни фига себе игра для развлечения, – проскочило у меня в голове. – Как им лицензию на распространение-то выдали?»

Дальше мне думать было особо некогда, поскольку я увидел такую же жуткую руку, но уже рядом с собой. Я вскинул щит, и пальцы скользнули по нему, издав противный скрипящий звук, как будто гвоздем царапнули по стеклу. Чуть присев, я нанес серповой удар, с удовлетворением почувствовав, как клинок встретил препятствие и прошел сквозь него.

Тварь, сияя красными глазами, завалилась набок, при этом все еще пытаясь достать меня. Я нанес ей пару колющих ударов в голову, которые в результате упокоили монстра.

Вокруг еще шумел бой, но было ясно, что мы побеждаем. Кое-кто из кровавиков уже перестал лезть на мечи и, высоко вскидывая ноги, побежал к лесу. Мохнатые жители деревеньки, увидев это, радостно загалдели. Через несколько минут все было кончено.

«Вами открыто деяние «Наемник» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо поучаствовать еще в 49 боях в составе Вольных рот или Диких отрядов. На-

грады: + 3 % к эффективности основного оружия; + 10 % к вашему рейтингу в глазах командира вашего подразделения. При смене подразделения рейтинг остается. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

О, деяние. Неожиданно, но приятно.

– Получил? – ко мне подошел Фаттах.

– Ну да. Слушай, а вот мне интересно, – взглянул я на него. – Если нас тут грохнут, ну, не конкретно в этой деревне, а вообще, на боевом выходе, то где мы возродимся и куда наши вещи денутся?

– Парень, ты хоть гайды читай иногда, – возмутился Фаттах. – Одно из преимуществ Вольных рот – это то, что все вещи при смерти игрока перемещаются на место его возрождения, а место возрождения...

– Это я знаю, – перебил я его. – По месту нахождения подразделения. То есть если все здесь, то и воскресну я здесь?

– Ну да. Это является одной из компенсаций всех остальных недостатков Вольных рот – как ни крути, хоть и своей доброй волей, но ты сужаешь свой игровой процесс. Но ты учти еще одно – это правило действует только в бою, который ты ведешь в составе роты и по заданию роты. Если влезешь в простую драку, то ты окажешься в расположении, а вот вещи твои – нет.

О как. Но все равно неплохо.

– Однако жестко тут. – Фаттах повесил лук на плечо. –

Прямо война.

– Ага, – кивнул я. – Апокалипсис сегодня.

– Так, бойцы, живы? – к нам подошел Троот. – А мелкого вашего, стало быть, порвали? Жаль, опять недокомплект.

Эльф быстрым шагом отправился к Грохху, около которого уже стояли другие капралы.

– И вот так изо дня в день будет, – задумчиво молвил Фаттах. – Год.

– Не, я не сдюжу, – честно сказал ему я. – Раньше свалю.

– Если деньги есть, то почему бы и нет. У меня таких бабок нет, и умение я хочу. Буду служить.

– Слушай, а если в игру не заходить, срок службы-то идти будет? – полюбопытствовал я.

– Да, но там ограничения серьезные. Если день, то нормально. Два подряд – дисциплинарное взыскание, об умении забудь. От трех до семи – снижают жалованье. Больше десяти дней – список смертников плюс какие-то штрафы на экспу и умения.

Н-да. Не покрутишься особо. Надо было сначала почитать, что люди пишут, может, и не полез бы я в это дело. Нет, деньги-то не проблема, тысяч двадцать с лишним у меня уже есть, да и тридцатку занять всегда можно – и Ведьма мне не откажет, да и к тому же Гедрону в крайнем случае обращусь. В конце концов, под процент в ордене Плачущей Богини перехвачу, Гунтер, думаю, с этим его братом Юром договорится. Просто стоит ли спешить? Да и денег жалко...

«Итог боя. Ваше участие в схватке – 3,84 % от общего участия. Результативность – 1 убитый противник. Вознаграждение: 76 золотых; 520 очков опыта, из них: 200 – за убитого противника; 320 – бонус за участие в бою и победу. Накоплено баллов для скрытого бонуса – 2 из 1000».

– Опа! – не сдержался я.

– Сколько дали? – полюбопытствовал Фаттах.

– Золота мало, опыта пятьсот двадцать. А что такое «скрытый бонус»?

– О, брат... – Фаттах зажмурился. – Как тысячу баллов наберешь, можешь на халяву отправиться в главный штаб Диких отрядов и открыть сундук в знаменной комнате. Там может быть вообще все что угодно. Я сам видел чувака, который из него достал полный сет, правда, не на свой класс и маленький, но полный, из четырех предметов. Случается, что и чушь всякая выпадает – зелье там или краска для волос. Но приличное – чаще.

Забавно. Это, конечно, плюс. Тем более опыт отсыпаят очень неслабо – больше, чем два к одному. А если не лениться...

– Да, имей в виду. В случае смерти опыт за бой не начисляется, – немедленно обломал меня Фаттах.

– Жаль, – вздохнул я.

– Есть такое, – согласился он со мной. – Ладно, пойду рожей перед командованием посвечу.

Фаттах отошел, а я открыл карту – надо же понять, куда меня занесло.

Занесло меня удачно – через пол-Юга. К искомому месту я не приблизился, но зато мне стало понятно, что таким образом за пару недель боев и походов, ну, пусть даже чуть больше, у меня есть все шансы попасть примерно туда, куда мне и требуется. Нет, повоюю я еще тут, повоюю. Опыт капает, дело движется. Да и еще один фактор тут есть, который, чую, может пригодиться. Не знаю, что мне приготовила местная зеленая чуда, но не думаю, что это будет сильно просто. А если уж совсем честно, уверен, что будет, скорее всего, что-нибудь вообще мозголомное.

До конца боя дожили не все. Кроме бедняги-полурослика в лучший из миров отправились еще три бойца, и мне стало понятно, почему старина Рурк не выпускал из своих лап никого, кто входил в вербовочный пункт, – при такой-то текучке поневоле шевелиться будешь. Да и мзда, я так думаю, за нас какая-никакая ему капает.

– Так, бойцы! – визгливым голосом заорал Фальк. – Готовимся отбывать обратно в расположение.

Десятки принялись строиться рядком, друг за другом, и я занял место за спиной у дылды Ура. Следом за мной встал Фаттах, и мы все уставились на лейтенанта, который что-то обсуждал с главой поселения, таким же мохнатиком, как и остальные, только с перьями на голове. Мохнатик махал лапками, но вскоре прекратил эти телодвижения, глубоко вздох-

нул и ткнул пальцем в пергамент, который держал в руках Грохх.

– Чего это они? – спросил я Ура, деликатно постучав ему по спине пальцем.

– А, новенький, – повернул голову северянин. – Это он отметку поставил, что мы им военную поддержку оказали. Теперь их князь нам денег должен – боевые, за потери, а еще расходы на боеприпасы возместить. Без этого никак.

О, и здесь учет и контроль.

– А ты нормально так держался, я видел, – продолжил Ур. – Видать, уже мечом до этого пришлось помахать?

– Да, было дело, – не стал скромничать я. – Ты сам с Севера?

– Ну да. Около Фойрина родился, есть такой бург.

– Знаю, недавно оттуда.

– Да ладно? – обрадовался Ур. – А я уже лет десять как из дома ушел, по Файроллу мотаюсь. Расскажешь, как там дела? Ну, как в расположение вернемся.

– А чего бы и нет? – не стал упрямиться я. – Конечно. Ну, что знаю.

– А я тебя с остальными ребятами познакомлю, – пообещал Ур. – Ну и вообще, расскажу, как тут себя вести надо, чтобы неприятностей на свою задницу не нажить.

– Рота – по десяткам, в портал – марш, – раздался голос Грохха.

И мы пошли к синеве портала.

Глава 3,

о том, что не всегда и не все мы решаем сами

Десяток... Хотя, вернее, девяток (жуткое слово) – ведь бедолага Мольди отправился в свой энпээсешный рай, даже не вкусив радостей воинской службы, – оказался очень даже славным. Кроме меня, Фаттах и здоровяка Ура в него входили еще говорливый южанин Гаррон, весельчаки-братья Пинг и Понг из Восточных пределов, Лейн, как он сам отрекомендовался, потомственный следопыт, житель Пограничья (оказывается, здесь есть и такая земля, лежит она аккуратно между Западом и Югом, и, судя по мрачному виду ее уроженца, это еще то веселое местечко), и два представителя Запада – Микос и Торн. При этом игроков среди нашей разношерстной компании было только два – собственно я и Фаттах.

Ребята показали нам нашу казарму – приземистые сооружения недалеко от плаца. Внутри все было по-спартански – двухэтажные нары, пара столов да кривоногие стулья.

– Вы, парни, запомните главное, – поучал нас Гаррон, растянувшись на своей лежанке. – Меч держать надо крепко, спину друга прикрывать надежно и распоряжения командира выполнять беспрекословно. И все будет нормально. Я вот

уже год с гаком тут служу – жив, сыт, при деньгах и раз в неделю пьян. Чаше не разрешают.

– И еще держаться подальше от этой ушастой гниды, – медленно произнес Лейн.

– А, да. Вот это важно. Не связывайтесь с этой паскудой Фальком, – закивал Гаррон. – Это такая скотина, каких поискать, да еще и не найдешь.

– О как, – слегка напрягся я. – А я с ним уже сцепился.

– Зря, – подал голос со второго этажа Торн. – Теперь ходи да оглядывайся. На какую тему хоть?

– Меч ему мой глянулся, – честно ответил я. – Но он и мне по душе.

Пинг присвистнул, а Понг ухмыльнулся.

– Лучше бы отдал, – заметил Микос, копающийся в сундучке, который он извлек из-под своего спального места. – Теперь пока он этот меч не получит, жизни тебе не будет. А может, и вовсе попытается тебя убить.

– Да кто он такой-то? – Я и впрямь начал нервничать. Только ужаса, летящего на крыльях ночи, с лицом гоблина, мне и не хватало.

Бойцы наперебой начали мне рассказывать про на редкость занимательную и пакостную жизнь гоблина Фалька. Оказалось, что он и впрямь был горным гоблином. Именно эта разновидность зубастых негодяев обладает довольно изворотливым умом и не разменивается на мелочи вроде блестящих штучек или низменного желания просто набить же-

лудок. Нет, пожрать и украсть – это тоже часть их жизни, но в целом именно горные гоблины довольно неплохие страсти, отличные шпионы и самые большие пакостники Файролла. Этот же каким-то образом и, скорее всего, по недоразумению лет десять назад спас жизнь в Ринейских горах Грохху, тогда еще сержанту. Грохх там оказался после какой-то неудачной вылазки, в которой погиб весь его отряд, и ему пришлось тащиться через снега к ближайшему форпосту. Почему Фальк решил спасти его вместо того, чтобы спустить снежную лавину, – не знает никто. Но с тех пор они неразлучны, и мелкой зеленой погани сходит с рук все, что он творит, а творит он немало.

– Поэтому и стараемся держаться от него подальше, – грустно закончил Микос.

– Вот только он не хочет оставлять нас в покое, – заулыбался Пинг.

– Не хочет. Никак не хочет, – подтвердил Понг.

Печально, конечно, но с трудом представляю, что такого мне может сделать гoblin, пусть его даже крышует сам Грохх. Ну, разве что только на спину плюнет, а это я как-нибудь переживу.

После ребята поведали нам, что здесь, в Динжире, квартирует три роты: третья, наша седьмая и девятая, но у них, в девятой, все паршиво сейчас – недавно их здорово потрепали кочевники с Синринских равнин. С какого-то перепугу, а может, и с перепоею – все знают страсть этого бродячего

племени к забродившему молоку – они послезали со своих верблюдов и зажали девятую роту в ущелье. Бой был жуткий, выжил в лучшем случае каждый седьмой, и сейчас они ждут доукомплектации. Поэтому даже странно, что мы попали сюда, а не к ним.

А так – Гаррон прав, служить можно, если подчиняться общим правилам и не лезть на рожон. Жалование – раз в две недели, выходной – раз в неделю, причем если есть такое желание, можно воспользоваться стационарным отрядным порталом.

– То есть – стационарным? – недоуменно свел брови Фаттах.

– В каждом расположении есть портал, который все время работает и настроен на ближайшую столицу предела, – пояснил Торн, свесившись сверху. – В нашем случае это Мейконг, столица Юга, оплот владений и княжеств и резиденция верховного князя Света Мустаила Второго Прекрасноликого.

– Видел я его, – захихикал Пинг. – Ей-ей, им только детей пугать.

– Пугать! – поддержал его брат, смеясь так, как будто его щекочут.

– Да, князь, конечно, та еще... Кхм... – политкорректно согласился с ними Микос.

– Ага, характер у него поганый, – вставил свое мнение и Лейн. – Та еще зверюга. Тут в джунглях змея есть, рейнг-

хальс называется. Очень красивая, но если укусит – все, заказывай деревянный ящик. Вот этот еще хуже.

– У Лейна свои счета с Мустаилом, – громко шепнул нам Пинг. Понг закивал, показывая всем своим видом, что счета у Лейна к руководству Юга натурально есть, но они, братья, о них ничего никому говорить не будут.

– И прямо любой может в этот портал пройти? – недоверчиво протянул Фаттах, которому явно не было дела до разногласий наемника и князя Света.

– Почему любой? – не понял Торн. – С чего любой? Только служащий Вольных рот, да еще и увольнение охранению порталному надо показать.

Я намотал это на ус – дело хорошее: и столицу надо посмотреть, да и вообще...

– Седьмая рота, на построение! – раздался визг гоблина, и мы устремились на плац.

– Беспокойная, однако, жизнь у Вольных рот, – заметил я Фаттаху, когда мы вернулись из небольшого городка, который осадили на редкость страхолюдные твари, внешне напоминавшие крабов, но почему-то прямоходящие. Нам на пару с третьей ротой пришлось загонять их обратно в джунгли, и не скажу, что это было легко.

– Есть такое, – согласился Фаттах, доставая трубку и набивая ее табаком. – Зато опыт капает будь здоров как, я вот апнулся.

– Грац, – устало подмигнул ему я. – Все, я домой.

– Ну да, пять часов уже прошло, – видимо, посмотрел на внутренний интерфейсный таймер эльф и, поймав мой возпросительный взгляд, закатил глаза, показывая свое презрение к игроку, отлынивающему от изучения мануалов.

– Чтобы не получать замечания и не портить свою карму и репутацию в глазах начальства отряда, мало просто каждый день заходить в игру, – объяснил он мне. – Надо провести в ней не менее пяти часов. Будешь воевать, не будешь – не важно. Пять часов будь любезен отслужить.

Жесть какая-то. Я махнул рукой ему и бойцам, укладывающимся спать, и вышел из игры.

Следующие три дня для меня слились в один непрерыванный бой. Мы возвращались в казарму, приходили за полчасу в себя и снова устремлялись на выручку терпящим бедствие местным жителям. Новые деревни, городки, поселения, один раз даже шахта. Звон клинков, указания командиров и монстры, монстры, монстры: зубастые, клыкастые, ядовитые, в чешуе, в панцирях, с рогами и без, серо-буро-малиновые и фиолетовые в крапинку. Босх нервно перекуривает за углом, наблюдая за фантазией художников, работавших над игрой.

Я отбивался и нападал, шел в атаку и отступал, ноги скользили по слизи ползучих гадов и спотыкались о трупы каких-то перевитых мускулами гиббонов в касках.

Я поднял свой уровень до пятьдесят пятого и, что приятно, увеличил до второго уровня одно из умений.

Еще я пару раз умер, что в одном из случаев меня крайне опечалило – клинок одноглазого и кривоногого разбойника нашел щель в моем доспехе в самом конце боя, причем я себя в нем показал неплохо и уже рассчитывал на хороший бонус. Увы и ах, накрылся мой бонус медным тазом. Разбойника же добил вездесущий Лейн.

Правда, маленько с этой потерей меня примирил тот факт, что в случае смерти в бою опыт, конечно, не начисляется, но зато и свой, ранее приобретенный опыт, я не теряю. Небольшая компенсация от разработчиков, чтобы люди не орали благим матом. Да вдобавок в случае смерти на поле боя можно было починиться у ротных оружейников бесплатно. Баланс, однако.

Когда в последней схватке я вышиб жизнь одной из последних здоровенных черепах, повадившейся в компании себе подобных с немалой скоростью и ловкостью, которые в этих существах и не заподозришь, таскать детей у жителей небольшой деревушки с непроизносимым названием, выскочило сообщение:

«Вы повысили активное умение «Кровоток» до 2-го уровня. При применении есть возможность 60 % нанести противнику кровоточащую рану. Потеря жизненной силы противником – минус 11 единиц жизни в секунду в течение 1 минуты. Стоимость активации умения – 50 единиц маны. Время восстановления умения – 1 минута».

«Не зря на работу не пошел», – подумалось мне. По идее сегодня была среда, и мне надо было бы, конечно, находиться в редакции. Но начинать службу с замечаний мне тоже не хотелось, и вместо того, чтобы дать разгон сотрудникам, я все-таки рванул в распоряжение роты. «Хозяева не осудят, – рассудил я. – А пользу получить от этого можно немалую. Ну, хотя бы даже тем, что я открою на карте немало неизвестных мне раньше мест. Может, они потом и не понадобятся, но кто знает?»

По этой причине Вика получила исключительные полномочия и устное распоряжение все, что нужно, скинуть мне на почту. Поковырявшись утром в материалах, я что-то одобрил, что-то забраковал и, раздав кучу ценных указаний, которые, скорее всего, в лучшем случае были едва услышаны, рванул в родную уже казарму.

Посмотрев на карту, я понял, что был прав на все сто. Деревушка, где мы сейчас находились, была часах в двух-трех пешего хода от необходимой мне рощи, обозначенной красным пятном. Вот только имелись у меня серьезные сомнения в том, что я один сумею дойти до этой рощи, особенно если учесть ту вакханалию, в которой я уже четвертый день принимал непосредственное участие.

– Чего встал, орясина? – раздался визгливый голос Фалька. – Общий сбор объявлен для всех.

Мелкая погань усиленно портила мне жизнь, большей частью исподтишка. Гоблин усердно втолковывал Грохху, что

я никудышный солдат, отпуская колкие шуточки в мой адрес на построении и даже толкнул меня в спину, когда мы клином врубались в толпу клыкастых существ с кабаньими мордами и серпообразными саблями. Я только чудом увернулся от клинка, который должен был перепахать мою грудь.

– Иду, не ори, – буркнул я ему в ответ и, не обращая внимания на его вопли о непочтительном отношении к ветерану Вольных рот, направился к своему десятку, по-прежнему состоящему из девяти бойцов. Никто не добавился, но и, к счастью, никто не выбыл.

– Хвала Чемошу, послезавтра увольнительная, – как всегда неторопливо сказал Лейн, стягивая кольчугу (я так понял, что иных доспехов в Пограничье не признают).

– Ты поаккуратнее с упоминанием ушедших богов, – негромко ответил ему Торн. – Тем более темных. Оно не запрещено, конечно, но все же поостерегся бы.

– Это у вас, на Западе, Чемош темный бог, – флегматично парировал Лейн. – А у нас в Пограничье его по-другому поминают, он многому нас научил и многим путь указал. Да и чего мне бояться – мне терять уже нечего, все, что могло, сгорело, и пепел по ветру развеялся.

Пинг и Понг сочувственно на него посмотрели и зашмыгали носами – эти парни были жутко сентиментальны. При этом в бою своими кривыми саблями (по две на брата) творили чудеса.

Я поставил себе на заметку, что с Лейном надо бы погово-

рить – и про Чемоша расспросить, и вообще понять, откуда этот мрачный воин идет и чем он дышит. Но сейчас спросил я про другое:

– Увольнительная? И прямо для всех? Мне она тоже положена? Я вроде седмицу еще даже не отслужил?

– А как же, – торопливо проговорил Торн, который, похоже, был рад сменить тему. – Это не важно, что неполная седмица. Увольнение для всех.

Выходной – это хорошо, это прямо-таки...

– Лейн, ты куда в увал-то? – спросил Понг.

– Да, куда? – поддержал его Пинг.

– Да никуда, – скрипнул лежаком следопыт. – Еще тащить-ся куда-то. Да и денег нет.

– Денег нет? Это хорошо.

– А мы в столицу, – похвастался Пинг. – К девкам!

– Точно-точно, – подхватил Понг – К ним!

Торн скептически поглядел на них и посоветовал:

– Только вы хоть в этот раз все золото с собой не берите. А то опять потом горевать будете, что вас чем-то опоили и обобрали до нитки.

– Нет, не возьмем, все не возьмем. Немножко с собой возьмем, и все, – быстро проговорил Пинг, а Понг замотал головой.

– Я тоже никуда не пойду, – пробасил Ур. – По дому грустить буду.

Северянин все три дня выпытывал у меня подробности о

своей родине, все, что я мог вспомнить и рассказать. Кстати, мой рейтинг в его глазах невероятно подрос, когда он прознал, что я знаком с самым кенигом Харальдом. Правда, в те времена, когда юный Ур покинул родные пенаты, Севером руководил Харальдов папаша, но это ничего не меняло. Узнав же о том, что я еще и спас кенигову дочку, Ур и вовсе стал смотреть на меня с глубочайшим почтением.

Я, правда, сам потом немного пожалел, что рассказал так много, и дело было вовсе не в Уре, человеке простодушном и прямом. Уже в конце рассказа я заметил, что к нашему разговору на редкость внимательно прислушивается Фаттах. Ну вот не люблю я любознательных и хитроумных игроков. Может, потому что сам такой? Оно, конечно, секретов особых в этом нет никаких, но все же...

– А ты куда? – поинтересовался я у Торна.

– Да тоже в Мейконг, вон, с Микосом и Гарроном. В банк надо зайти, золотишко положить, да и пивка попить.

Фаттах потянулся.

– Я с вами, – сказал он Торну. – Не был в Мейконге. Говорят, красивый город. Ты с нами? – Он взглянул на меня.

– Не-не, – замахал я руками. – На фиг. Передохну маленько от этих боев. К тому же вы наверняка с утра пораньше туда ломанетесь, а я выспаться хочу.

– Ну да, – подтвердил Торн. – Часиков в девять и пойдем.

Конечно, по-хорошему, надо было бы составить компанию моей роте и в четверг, но, во-первых, совсем на газе-

ту забивать нельзя, во-вторых, я и впрямь подустал от виртуальной мясорубки, и, в-третьих, Вика сказала мне, что ей звонил Зимин, интересовался, где меня носит, узнал, что, наверное, в игре, проговорил: «Ну-ну», – и повесил трубку.

Это меня немного напрягло, я поразмышлял на тему, позвонить барину сейчас или же сделать вид, что мне ничего не передали и не сообщили, счел второе более рациональным, тем более Зимин Вике и в самом деле никаких распоряжений не отдавал, и, успокоив душеньку подобными умозаключениями, отправился спать.

В редакции при входе в наше крыло меня буквально снес с ног суровый запах перегара. Я долго и внимательно изучал носатое лицо Юшкова, которое за последнее время слегка изменило цвет. Из нормального розово-бледного оно все больше становилось бордово-багряным, и причиной тому был не стыд, а спирт. Ну, или спиртосодержащие напитки.

– Вадь, – сказал я ему. – Ты это, давай заканчивай. Так, как пьют в спортивной редакции, ты все равно пить не сможешь. У них по этому делу чемпионство по Москве и области, за спиной у них – годы тренировок и соревнований. Ты рядом с ними не валялся даже.

– Валялся, – виновато пробурчал Юшков. – Вчера как раз. Водяра, видать, паленая была.

Он зацепил пальцами хохолок черных волос надо лбом и виновато начал его мусолить.

– Это вообще не аргумент. Я тебе серьезно говорю: не за-

кончишь бухать – выгоню на фиг. Виктория! – рывкнул я.

Вика подбежала ко мне и захлопала глазами, стараясь казаться глупее, чем была на самом деле.

– Вик, это твой косяк, – сурово сообщил ей я и ткнул пальцем в Юшкова. – Твой человек калдырит по-черному, ты на это не обращаешь внимания и не ставишь в известность меня. Поясни мне, почему так произошло?

– Я ему говорила, – опустила глаза в пол Вика. – Сто раз.

– Говорила, – благородно подтвердил Юшков. – Было такое. Сто раз.

– Да что вы как Пинг и Понг, в конце концов! – начал выходить из себя я.

– Какой пинг-понг? Чего опять пинг-понг! – заволновался Юшков. – Не мы тот стол в спортивной комнате сломали, я и Мамонту это говорил. Мы в тот день в «Баварии» зависали!

Дурдом. Он еще и инвентарь поломал...

– Зимин приехал! – влетела к нам Жанна, секретарь Мамонта. – К вам идет!

– Да твою же!... – в сердцах высказался я. – Не было печали. Ген, – окликнул я Стройникова.

Тот подбежал ко мне.

– Окна открыть, этого в дальний угол, завалите папками за столом, и жвачки ему в рот напихай. Вика, Самошников – создавайте иллюзию деятельности. Я пойду пару минут выиграю.

Хорошо, что у нас здание не новое, коридоры длинные

и широкие. Я встретил Зимина на максимально возможном дальнем расстоянии от родных пенатов.

– Максим Андрасович, какими судьбами? – изобразил я радость и удивление от случайной встречи. – У вас же вроде как планерка по утрам в четверг?

– Старик уехал, без него совещания не проводят, традиция, – хмуро сообщил мне Зимин. – И Кит с ним тоже укатил.

Ясно, хозяин не в духе. Уехал-то Кит, а не он. Беда. Быть мне нынче схваченным и от... Огребу, короче, я, похоже, сейчас.

– Может, чайку? – выдав всю возможную задушевность из своего голоса, поинтересовался у Зимина я. – Как мой дед говорил: «Замечаю, что от чаю много пользы получаю».

– Дед? – взглянул на меня думающий о чем-то своем Зимин. – Дед – это хорошо. Но с чаем погодим. У меня к тебе разговор есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.